

Банкет в честь дня рождения должен был состояться в полдень.

После завтрака Цай Ялань специально выбрала новую одежду для Шао Сяня и с большим удовлетворением смотрела на него в ней.

— Почему мой ребенок такой милый?! — воскликнула Цай Ялань, желая подойти и снова поцеловать его.

Услышав это, Шао Сянь поспешно протянул свою маленькую ручку, чтобы слегка оттолкнуть мать.

— Мама, я уже взрослый. Не целуй меня так небрежно.

— Хорошо, дорогой, я не буду тебя целовать, — сказала Цай Ялань с широкой улыбкой и продолжила: — Я позже спущусь вниз, чтобы увидиться с твоими дядями и тетусками. А ты сможешь пойти и поиграть с другими детьми. Только не бегай, хорошо?

Шао Сянь неоднократно кивал головой.

Он практически забыл, кто приходил на вечеринку по поводу его десятого дня рождения, кроме Цянь Вэньцзе.

В то время он ошибочно подумал, что по мячу ударил Цянь Вэньцзе, поэтому Шао Сянь игнорировал его.

Однако позже он и Цянь Вэньцзе действительно стали друзьями. С пятого класса до старшей школы они всегда учились в одном классе, и у Вэньцзе был хороший характер, поэтому они стали железными друзьями.

Позже Цянь Вэньцзе также помог ему в борьбе с Фу Байчжоу. Он даже не боялся, что гнев Фу Байчжоу обратится и на него.

Думая о том времени, Шао Сянь не мог не улыбнуться.

— Сянь Сянь хорошо выглядит!! А теперь пойдём со мной вниз.

Шао Сянь послушно спустился с матерью, получая много похвал от гостей.

С легкой улыбкой на детском лице Шао Сянь выглядел как прекрасный маленький принц.

После того, как он задул свечу, Шао Юнь помог ему разрезать фруктовый пирог и раздать его

другим детям.

Дети брали в руки кусочки фруктового торта и вместе вышли из банкетного зала, создавая красивую и иллюзорную картину.

Шао Сянь не интересовали ни сладкие жирные сливки, ни такой праздник. Это было ребячеством, он уже давно вышел из этого возраста.

— Шао Сянь! — позвал кто-то сзади.

Шао Сянь обернулся и встретил пару густых бровей.

— Цянь Вэньцзе, почему ты не играешь с другими? — спросил Шао Сянь и постучал Цянь Вэньцзе по подбородку.

Цянь Вэньцзе покачал головой и сказал:

— Я здесь новенький и никого из них не знаю, — а затем добавил: — Они все играют с Чэнь Юем.

Зная правду, что Цянь Вэньцзе ненавидел Чэнь Юя, поэтому естественно, что он не хотел с ним играть.

Семья Чэнь не была самой выдающейся в районе виллы, но, тем не менее, вокруг Чэнь Юя собиралось поиграть много детей.

Вероятно, потому, что фигура Чэнь Юя была высокой и тяжелой, а его движения — сильными, что убеждало этих детей.

Чэнь Юй часто организовывал небольшие группы, чтобы изолировать определенного ребенка на несколько дней, а затем, через несколько дней, он отправлял кого-то снова принять этого ребенка.

Хотя такой подход был не очень хорошим, дети в районе виллы все же хотели быть в его группе. Эти дети становились все более и более преданными после жестокого обращения.

Несмотря на то, что Шао Сянь любили, его семейное воспитание было очень строгим. В семье Шао были строгие принципы жизни и работы.

Таким образом, даже узнав о подходе Чэнь Юя, Шао Сянь не смотрел на него свысока и не заботился о нем.

— Тогда... Если хочешь, можешь играть со мной в будущем. И тебе не нужно обращать на них внимание, — искренне сказал Шао Сянь.

Глаза Цянь Вэньцзе вспыхнули от эмоций.

— Шао Сянь! Ты такой добрый! Тогда мы можем быть друзьями в будущем?!

Когда он отправился в больницу, Шао Сянь помог ему прояснить недоразумения, поэтому у Цянь Вэньцзе сложилось хорошее впечатление о Шао Сяне.

И теперь, когда Шао Сянь попросил его поиграть с ним, он обрадовался еще больше. Даже его брови, казалось, были нахмурены от волнения.

Глядя на волнение Цянь Вэньцзе, Шао Сянь не мог не рассмеяться.

— Твои брови выглядят так же хорошо, как у Пикачу, Цянь Пикачу.

Цянь Вэньцзе не рассердился, услышав это, он даже рассмеялся вместе с ним.

— Все так говорят!

— Пойдем. Я возьму тебя поиграть в саду, — как молодой мастер дома, Шао Сянь, естественно, хотел привести своих друзей посмотреть его дом.

Двое детей шли бок о бок в сад.

Глядя на большой экзотический сад, Цянь Вэньцзе не мог не вздохнуть в волнении «Вау», «Как красиво!».

За семейным садом Шао всегда лично ухаживала Цай Ялань. И у Цай Ялань был очень хороший вкус, так что сад выглядел и довольно экзотично, и приятно глазу.

Шао Сянь привык к этому саду и не думал, что в нем есть что-то потрясающее. Но для Цянь Вэньцзе это было «захватывающе», его глаза зачаровано рассматривали всевозможные цветы.

— Я проведу тебя рассмотреть его поближе, — счастливо улыбнулся Шао Сянь и пошел вперед.